

Хан Шушинский

Хан Шушинский:

до и после

жают одну сторону жизни человека. Мы осознаем все новые грани. Каждый этап в отдельности это некая завершенность. Единство всех этапов - бесконечность". Существуют различные версии и теории о месте и времени возникновения мугама. Неоспорима восточная сущность этого явления.

Как известно, мугам имеет непосредственную связь с поэзией, без которой невозможно себе представить это искусство. Мугам сыграл неограниченную роль в популяризации жанра газелей. Достаточно трудно себе представить газель без аруза, мугам без газели, тар без мугама, и без всего этого Физули, Насими, Сеида Азима и Вахида.

Русский поэт М.Исаковский сравнивает музыку и слова с птицей. Стихи - что птица, а музыка - ее крылья. В этом смысле газели Физули, будучи величественной "птицей" мугамов, вот уже века кружатся над миром.

XIX-XX века можно, без сомнения, определить как пик развития азербайджанского мугамного искусства, благодаря чему Азер-

байджан в этот период становится крупнейшим музыкальным центром в географическом ареале Северного и Южного Кавказа. По этому поводу народный поэт Азербайджана Самед Вургун писал: "Азербайджанская музыка построена на мугаме, который отвечал вкусу всех кавказских народов. Я горд тем, что созданная нами великая школа музыки оказывает сильное влияние не только на Азербайджан, но и на множество других народов".

Без сомнения, мугам, как искусство, в первую очередь, распространяется исполнителями. Писатели, путешественники, деятели искусства, побывавшие в Азербайджане, с восхищением писали об изумительном искусстве азербайджанских ханенде. Так, Александр Дюма, написавший книгу о своем путешествии по Кавказу, с восторгом писал о музыкальных вечерах в Шемахе в доме местного мецената Махмуда Аги, у которого он гостил.

С точки зрения исполнительского искусства в развитии мугама можно выделить несколько этапов, которые я бы разделил на эпохи "до и после Хана".

К сожалению, исполнительская культура Азербайджана периода до XIX века недостаточно изучена, и

Жизнь, любовь, человек, красота - именно эти гуманистические темы приходят на ум, когда речь заходит о мугаме - выразителе высших чувств.

В мугаме воплощена философия жизни, действительности, выраженная музыкальным языком. Мугам - это жизненный путь человека от рождения до смерти.

Мугам отображает красоту. Вспомним слова великого философа Азербайджана Асифа Аты: "Каждый из мугамов - это отдельная философская концепция. Здесь находит свое отражение глубокая философская сущность жизни. Самопознание в мугаме происходит в форме диалектического процесса. Мугам - это искусство этапов. Каждый этап отра-

Кечачи оглу Мухаммед

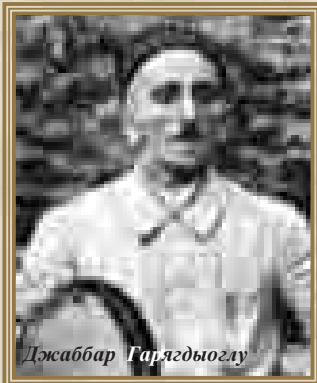
Меджид Бейбутов

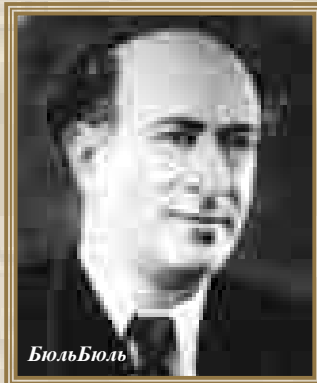
Ислам Абдуллаев

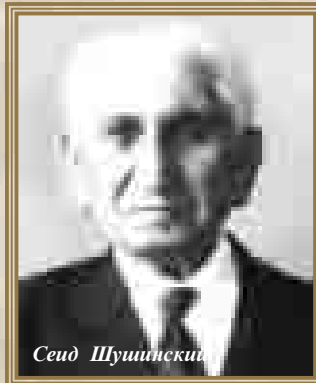
Бюльбюльджан

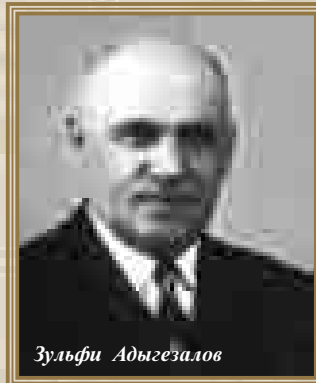
Джаббар Гарягды оглу

БюльБюль

Сеид Шушинский

Зульфи Адыгезалов

мы не располагаем достаточной информацией об известных музыкантах-исполнителях того времени. Музыкально-теоретические трактаты средневековых авторов, таких, как Сафиаддин Урмави, Махмуд Ширази (XIII век), Абдулгadir Марагаи (XIV-XV вв.), Абдурахман Джами (XV век) и других, как правило, рассматривают теоретические проблемы искусства макамата в значительно большей мере, нежели вопросы исполнительского искусства. Но, как мы помним, музыка материализуется через её исполнителя, и это в особенности относится к искусству устной традиции, характерной для музыки Востока. Следовательно, средневековая музыкальная наука должна была опираться на высокую исполнительскую культуру своего времени, благодаря которой художественная идея получала звуковую плоть и становилась объектом для научного исследования.

По сравнению с периодом до XIX века исполнительская культура XIX -начала XX-го веков гораздо более изучена. Этот этап развития мугамного исполнительского искусства связан с именами таких профессиональных музыкантов-исполнителей, как Гаджи Гуси, Саттар, Садыгджан, Мешади Иси, Бюль-

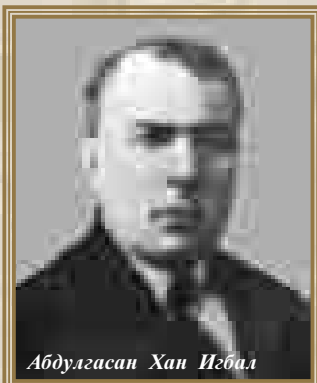
бюльджан, Мирза Фарадж, Мирза Магомед Гасан.

Творчество таких музыкантов первой половины XX века, как Джаббар Гарягды оглу, Кечачи оглу Мухаммед, Шекили Алескер, Мешади Мухаммед Фарзалиев, Абдулгасан Хан Игбал, Забул Гасым, Меджид Бейбутов, Сеид Шушинский, Мешади Мирза Мансур, Зульфи Адыгезалов, Бюль-Бюль, и наконец, Хан Шушинский, составило классический период истории мугамного исполнительского искусства. Являясь последним классиком в этом ряду, Хан Шушинский принёс в это искусство новые веяния и новые художественные критерии. Хан Шушинский - один из гениев мугамного исполнительского искусства, в творчестве которого воплотились вся красота и величие классического мугама. Хан принадлежит к числу таких музыкантов, которые прокладывают новые пути, определяют перспективы для следующих поколений ханенде.

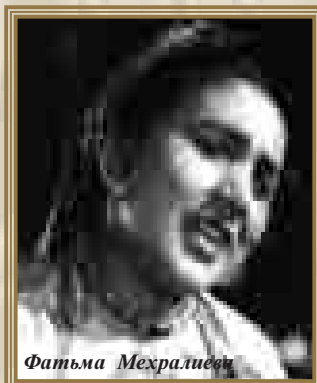
Период "после Хана" приходится на вторую половину XX века и охватывает творчество ханенде, которые, сохраняя классические традиции в исполнении мугама, вместе с тем, способствовали их обновлению. Ягуб Мамедов, Агаба-

ла Абдуллаев, Муталлим Муталлимов, Гаджибаба Гусейнов, Сахиб Шукюров, Рубаба Мурадова, Алибаба Мамедов, Ариф Бабаев, Джанали Акперов, Ислам Рзаев, Агахан Абдуллаев, Алим Гасымов, Гадир Рустамов, Сулейман Абдуллаев, Сабир Мирзоев - вот имена, которыми представлен данный период развития мугама. Конечно же, в этот ряд уместно будет добавить имена мастеров, получивших известность с 90-х годов прошлого века, в числе которых в первую очередь следует указать Захида Гулиева, Агакерима Нафиса, Сакины Исмаиловой, Мансума Ибрагимова, Забита Набизаде и других. Эпоха "после Хана" в азербайджанском исполнительском искусстве примечательна тем, что с этого времени, сначала редко и робко, а затем всё более и более широко, искусство мугама начинает обращаться к нетрадиционной слушательской аудитории. Мугам переходит границы Азербайджана, входит в мировую культуру, и мир признает азербайджанский мугам как высокое творчество, как шедевр устного наследия человечества. ♦

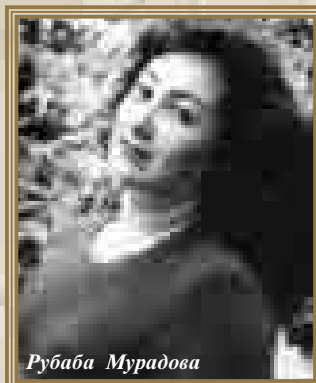
Вагиф ЮСИФЛИ,
кандидат филологических наук

Абдулгасан Хан Игбал

Фатма Мехралиева

Рубаба Мурадова

Гаджибаба Гусейнов